

Верность теме

Театровед Багибек Кундакбаев — ровесник и «земляк» Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова. В совпадении даты и места рождения невольно видится какая-то предопределенность судьбы, ведь вся сознательная жизнь Кундакбаева оказалась связанной с этим театром, воплощением преданного ему служения.

Без Б. Кундакбаева — теоретика и критика казахского театра — трудно представить казахское искусствоведение вообще. За тридцать лет творческой деятельности он написал ведущие разделы в двухтомной «Истории казахского театра», «Истории советского драматического театра», «Истории советского театроведения», в монографии «Областные казахские театры», издал книги на казахском и русском языках — «Путь театра», «Время и театр» и другие; опубликовал свыше четырехсот статей — рецензии, обзоры и творческие портреты деятелей театра и драматургов. Один из его очерков о казахской сцене издал Международный институт театра на английском, французском и немецком языках.

Б. Кундакбаев писал и пишет об основоположниках национального театра, чья творческая жизнь проходила на его глазах, — К. Куанышбаеве, Г. Умурзакове, Ш. Айманове, Герое Социалистического Труда С. Кожамкулове, рассказывает о тех, кто продолжает их традиции, — Б. Римовой, Ш. Джандарбековой, Х. Букеевой, Н. Жантурине, И. Ногайбаеве... Одним из первых он увидел в

творчестве тогда юного режиссера, а ныне народного артиста СССР А. Мамбетова новое качество и рост казахской режиссуры, оценил талант ведущих актеров 60—80-х годов А. Молдабекова, А. Боранбаева, Ф. Шариповой и других.

Для исследователя очень много значит быть очевидцем событий. И то, что Б. Кундакбаев был современником многих ведущих деятелей искусства республики, успел записать беседы с основоположниками казахского театра, придает особый вес и глубину всему написанному им. В его рецензиях, обзорах, через все его выступления проходит главная мысль — театр неустанно ищет жизненную и сценическую правду, как искру живого огня пытается вдохнуть ее в каждую свою постановку.

Кундакбаев знает актеров не только по именам, он знает все их роли. Без промедления вспомнит, что писал в 20—30-е годы о спектаклях театра О. Беков, а Г. Мусрепов — в пятидесятые; какого мнения об «Отелло» на нашей сцене придерживались Ю. Завадский или М. Жаров. Не одно поколение актеров и режиссеров, деятелей литературы и искусства прошло через его сознание и творчество. Он писал и пишет о них заинтересованно, влюбленно, раскрывая в каждом случае нечто новое в театре и его людях. Становление и расцвет казахского театра ощущаются им глубоко лично, в конкретном и в обобщенном виде.

С. МУСИНА,
театровед.

Казахстан. Правда. 25.11.1986, 25 нояб.